

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
6 October 2006
Russian
Original: English

**Комитет по правам человека
Восемьдесят шестая сессия**

Краткий отчет о 2363-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в среду, 29 марта 2006 года, в 11 ч. 00 м.

Председатель: г-жа Шане

Содержание

Общие замечания Комитета (*продолжение*)

Проект общего замечания по статье 14 Пакта (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в один документ, содержащий только исправления, который будет издан вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 11 ч. 10 м.

Общие замечания Комитета (продолжение)

Проект общего замечания по статье 14 Пакта (продолжение) (CCPR/C/GC/32/CRP.1)

III. Справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом

1. **Г-н Келин**, выступая в качестве докладчика по проекту общего замечания по статье 14, напоминает, что тема справедливого и публичного разбирательства дела компетентным, независимым и беспристрастным судом уже обсуждалась в пунктах 13–20 в связи с аспектами, касающимися независимости и беспристрастности судей и проблем военных и специальных судов. Пункты 21–26 посвящены другим аспектам справедливого разбирательства дела, начиная с вопроса об «анонимности судей», и в пункте 27 обсуждается проблема презумпции невиновности, — та тема, до которой он дошел в проекте. Если Комитет добьется положительных результатов, он сможет завершить свое первое чтение проекта общего замечания до конца этого года.

Пункт 21

2. **Г-н О'Флахерти** говорит, что, по его мнению, выражение «анонимные судьи» является слишком разговорным, и предлагает исключить его. Он также предложил бы добавить слово «например» в первой строке, с тем чтобы предложение гласило: «Например, некоторые страны прибегали в рамках мер по борьбе с терроризмом к использованию специальных трибуналов в составе анонимных судей».

3. **Г-н Амор** говорит, что у него имеются серьезные проблемы в связи с пунктом 21. Верно, что в некоторых случаях, связанных с более старыми вариантами юриспруденции Комитета, «анонимные судьи» осуждаются, однако анонимность судей приобрела важный характер в некоторых районах мира. Например, некоторые судьи с нежеланием раскрывают свою личность в ходе судебных заседаний по делам лиц, обвиняемых в террористических актах, поскольку они могут стать объектами мести. Хотя «анонимные» судьи не могут быть независимыми и беспристрастными, существует серьезная опасность того, что те судьи, личность которых известна обвиняемым, могут также не быть беспри-

страстными по той причине, что опасения в отношении их безопасности могут оказывать воздействие на их суждения и приводить к тому, что они могут быть либо слишком терпимыми, либо слишком жесткими в своих решениях. Возможно, Комитет мог бы использовать более гибкий подход, разрешив этот вид практики при условии наличия определенных гарантий, таких, как создание независимого органа, которому была бы известна личность «анонимных» судей и который мог бы просить их оставлять свои должности в интересах обеспечения правосудия в случае возникновения какой-либо опасности для обеспечения беспристрастности. Поэтому после слов «в составе анонимных судей» он добавил бы следующую фразу: «Если никакой независимый орган не может установить личность судей или обеспечить их уход с должности в случае необходимости в интересах правосудия».

4. **Г-н Андо** говорит, что он соглашается с большинством аспектов, высказанных г-ном Амором. В его качестве Специального докладчика по последующей деятельности в связи с соображениями он узнал от властей ряда государств-участников о том, что анонимность является единственным способом обеспечить безопасность судей при определенных обстоятельствах и на деле гарантировать их беспристрастность. Он не уверен, примет ли он решение г-на Амора, однако Комитет должен знать об этой проблеме и добавить какую-либо формулировку для того, чтобы признать ее наличие.

5. **Председатель**, выступая в ее личном качестве, говорит, что Комитету следует учитывать свою собственную юриспруденцию.

6. **Г-н Ширер** говорит, что, как он понимает, в некоторых случаях для судей необходимо обеспечивать анонимность, чтобы избежать убийства или коррупции. Учет его юриспруденции имеет важное значение, однако на деле, в том что касается двух сообщенных случаев, упоминаемых в сноске 36, позиция Комитета заключалась в том, что государство-участник не допустило конкретного отхода от положений Пакта в условиях чрезвычайного положения. По его мнению, в пункте 21 вопрос об анонимности судей может рассматриваться в качестве элемента отхода и допускать ссылку на общее замечание № 29 Комитета о чрезвычайном положении. В таких случаях страна должна со всей ясностью объявить об отходе и должна соблюдать принцип соразмерности. Комитет не может просто огульно

осудить эту практику, однако исключения должны регулироваться правилами. Предложение г-на Амора, касающееся независимого органа, можно упомянуть в качестве одного из примеров того, каким образом обеспечить законность даже в условиях чрезвычайных обстоятельств.

7. Он воздержался бы от исключения словосочетания «анонимные судьи». Оно хорошо известно, и могут существовать две различных ситуации: одна, при которой обвиняемый может видеть судей даже в том случае, если их личность не оглашается, и другая, когда судьи заседают за ширмой и никогда не предстают перед обвиняемым.

8. **Г-жа Веджвуд** отмечает, что довольно распространена практика использования анонимных присяжных, даже в условиях отсутствия чрезвычайного положения, например в ходе судебных разбирательств дел торговцев наркотиками, которые принадлежат к организованным группировкам. Она с сожалением бы заявила о том, что анонимность присяжных заседателей потребовала бы обеспечить конкретный отход от положений Пакта, и выступила бы за такую формулировку, в соответствии с которой было бы ясно, что присяжные заседатели не затрагиваются. Важно, чтобы участники судебного разбирательства могли сосредоточить свое внимание на рассматриваемых вопросах без опасений в отношении собственной безопасности. В то же время она хотела бы сохранить за собой право на мнение в отношении предложения г-на Ширера, касающегося такого отхода, поскольку, как представляется, оно предполагает более частое объявление государствами чрезвычайного положения, действие, которое, несмотря на наличие принципа соразмерности, предоставляет возможность более широко отходить от процесса надлежащего обеспечения прав. Она предпочла бы формулировку относительно «независимых гарантий беспристрастности и подотчетности» и «исключительных и нечасто встречающихся обстоятельств».

9. **Г-н Ривас Посада** говорит, что, хотя важно избежать общего осуждения анонимности, Комитет не может игнорировать свою собственную юриспруденцию и свое общее замечание по вопросу о чрезвычайном положении. Суды в составе анонимных судей не должны становиться постоянными органами. После проведения продолжительных публичных обсуждений в его стране было принято решение о том, что такие суды не являются конститу-

ционными. Они должны рассматриваться в качестве последнего средства, и поэтому он соглашается, что их только следует допускать в порядке отхода в рамках объявления чрезвычайного положения.

10. **Сэр Найджел Родли** говорит, что, хотя он не располагает соответствующими мнениями, как представляется, он помнит о том, что Комитет сделал вывод о том, что нарушение Пакта связано не только с анонимностью судей, но и с сочетанием других элементов, касающихся состава и процедуры судов. Могло бы быть полезным разработать целый комплекс вопросов, касающихся специальных судов. Если Комитет желает рассмотреть проблему «анонимности», то ему придется признать исключения. В то же время, если он обозначит возможные исключения, может показаться, что он предлагает государствам-участникам прибегать к использованию данного метода.

11. **Г-н Бхагвати** говорит, что, хотя «анонимное» правосудие является очень опасным инструментом в руках тех властей, которые склонны скрывать или лишать оппозицию слова, в некоторых случаях анонимные судьи нужны по соображениям безопасности. Иначе никто не согласится выполнять обязанности судьи. В то же время эта практика должна регулироваться определенными условиями, о которых говорил сэр Найджел, и в тексте следует указать их. Возможно, предложение о предварительном объявлении чрезвычайного положения в духе статьи 4 заходит слишком далеко.

12. **Председатель**, отмечая, что такая формулировка должна носить ограничительный характер и не должна поощрять государства рассматривать такие суды в качестве нормальных, говорит, что этот пункт следует переработать с учетом того, что г-н Келин сообщит Комитету, после анализа различных сообщений Перу, относительно контекста, в котором он осудил практику использования «анонимных судей».

13. **Г-н Амор** отмечает, что, хотя Комитету следует быть последовательным в плане своей собственной юриспруденции, он не должен быть догматичным в этой связи. После занятия какой-либо позиции, ее можно уточнять, хотя следует четко определить пределы какого-либо такого отхода от прецедента. Важным аспектом пункта 22 является возможность использовать «анонимных судей», однако только при исключительных обстоятельствах и

только после объявления чрезвычайного положения.

14. **Г-н Андо**, напоминая о том, что, когда Комитет обсуждал его общее замечание по статье 4, высказывались предложения о том, чтобы не допускать отхода от прав, оговоренных в статье 14, говорит, что задача заключается в определении того, каким образом сохранить важный элемент справедливого судебного разбирательства в любых специальных судах.

15. **Г-н Келин** говорит, что, после рассмотрения сообщений Перу, упоминаемых в сноске 36, в решении по делу Полай Кампоса Комитет использовал решительную формулировку по вопросу о том, почему судебные разбирательства с участием анонимных судей несовместимы с положениями статьи 14, однако он также определил конкретное положение, существовавшее в этом случае, а именно: судебное разбирательство в одной из отдаленных тюрем без участия общественности и в условиях присутствия предполагаемых членов вооруженных сил в суде. Проблема заключается в том, что, возможно, судебные разбирательства с участием «анонимных судей» никогда не обходятся без таких дополнительных элементов. Сам оратор выступает за вполне строгое определение в отношении несоответствия положениям статьи 14, в случае чего оправдана оговорка об отходе в условиях чрезвычайного положения. Опасно предоставлять исключение по Пакту в отношении такого важного принципа. Он переработает пункт 21, с тем чтобы сделать более ясной юриспруденцию Комитета, обозначить проблемы и затем сослаться на отход.

16. **Председатель** предлагает в этой связи отложить рассмотрение пункта 21.

17. *Предложение принимается.*

Пункт 22

18. **Сэр Найджел Родли** говорит, что, по его мнению, ссылка в первом предложении на другие принципы приводит к неясности и не является необходимой и он бы изменил предложение, с тем чтобы оно просто гласило: «кроме того, понятие справедливого судебного разбирательства включает гарантию справедливого и публичного слушания». Из второго предложения также неясно, что «не контролировалось» — общественность, ее отношение или обстановка в зале суда.

19. **Г-н Келин** говорит, что он соглашается с вариантом первого предложения, высказанного сэром Найджелом, и с тем, что слова «не контролировалось» следует заменить фразой «допускалось судом», чтобы сделать ее более понятной.

20. **Г-н Амор** отмечает, что проявление враждебности со стороны общественности в зале суда не является единственным возможным случаем нарушения процедуры, который свидетельствовал бы о нарушении принципа справедливого разбирательства.

21. **Председатель**, выступая в ее личном качестве, говорит, что на деле рассматривается вопрос о любом положении, противоречащем общему порядку проведения слушаний в суде.

22. **Г-н Верушевский** говорит, что возмущение общественности в зале суда может быть таким, что оно будет мешать реализации права на защиту в ходе судебного разбирательства. Он напоминает о сообщении, из которого Комитет узнал о нарушении статьи 14 по этой причине. Некоторые выступления общественности могут легко контролироваться судьей, в то время как другие могут серьезным образом подрывать слушания в суде, и в тексте следует провести различия между ними.

23. **Г-н Ширер** говорит, что, по его мнению, также следует добавить ссылку на полную предрасудков кампанию в средствах массовой информации, предшествовавшую судебному разбирательству.

24. **Председатель**, соглашаясь, говорит, что в ходе разработки соответствующей формулировки в этой связи также можно использовать заключительное замечание Комитета по докладу Финляндии с осуждением заявления стороны обвинения для общественности в середине судебного разбирательства.

25. **Г-н Верушевский**, поддержанный **г-ном Келиным**, говорит, что мысль г-на Ширера и проблема предопределения решения суда председателем с участием судьей или обвинением рассматривается позже в пункте 27, касающемся презумпции невиновности, и это необходимо сделать именно там. В конечном счете общее замечание будет рассматриваться в целом.

26. **Г-жа Веджвуд** говорит, что формулировка последней фразы второго предложения относительно того, что проявление расизма со стороны присяжных заседателей не вызвало какой-либо реакции су-

да, носит, как представляется, тенденциозный характер и практически допускает вторжение в святую святых общего права — принцип полной независимости присяжных заседателей при вынесении их решений. С другой стороны, в ходе отбора присяжных заседателей всегда возможно отклонить кандидатуру любого присяжного, который, как представляется, является предвзятым; поэтому ссылка должна делаться на завершение в том, что кандидаты в состав жюри присяжных заседателей не демонстрируют открыто расистских предрассудков.

27. Что касается идеи о справедливом и публичном разбирательстве дела в первом предложении этого пункта, то она напоминает, что в соответствии с третьей Женевской конвенцией зал заседаний может быть закрыт в ходе проведения военного трибунала при наличии обстоятельств, затрагивающих вопросы национальной безопасности; может быть, текст мог бы предусматривать такую возможность.

28. **Сэр Найджел Родли** говорит, что вопрос об устранении общественности при ряде обстоятельств рассматривается в пункте 26. В то же время другая идея г-жи Веджвуд относительно выбора или состава присяжных заседателей под воздействием расовых предрассудков могла бы быть включена в пункт 22.

29. **Г-н Келин** говорит, что пункт 26 является надлежащим местом для ссылки на отстранение общественности и что здесь нет необходимости ссылаться на третью Женевскую конвенцию, поскольку этот вопрос уже включен в текст самой статьи 14.

30. **Г-н Солари Иригойен** спрашивает, можно ли в рамках понятия справедливого разбирательства также заявить о том, что решения судов должны приниматься без каких-либо ограничений, ненадлежащего воздействия, давления, угроз или вмешательства, прямых или косвенных, с какой-либо стороны или по какой-либо причине, — в соответствии с принципом 2 Основных принципов независимости судебных органов Организации Объединенных Наций.

31. **Г-н Келин** говорит, что он попытается включить идею г-на Солари Иригойена во второе предложение путем обозначения общего принципа в отношении того, что справедливость означает свободу от давления. В соответствии с рядом других сде-

ланных замечаний он изменит остальную часть этого предложения после фразы «враждебная реакция общественности в зале суда, оставшаяся без его внимания»³⁷, с тем чтобы оно гласило: «и/или затрагивающие право на защиту или другие проявления враждебности или отбор присяжных заседателей под воздействием расовых предрассудков или проявление расовых предрассудков со стороны какого-либо присяжного заседателя»³⁸, которые остаются без внимания суда».

Пункт 23

32. **Г-н Амор** говорит, что этот пункт основывается на юриспруденции Комитета, однако в нем отсутствует один элемент, а именно элемент явной ошибки, который носит характер принятой концепции в рамках сравнительной юриспруденции. Он не покрывается понятиями произвола и независимости, и поэтому он должен более ясным образом быть урегулирован в этом пункте.

33. **Председатель**, выступая в ее личном качестве, поддерживает предложение г-на Амора, однако говорит, что в этой связи может возникнуть проблема. Существующая формулировка этого пункта очень стандартна для Комитета, и нелегко менять сложившиеся формулы. Также неясно, делается ли в сообщениях, касающихся статьи 14 и формирующих основу для общих замечаний, находящихся на рассмотрении, ссылка на концепцию явно ошибочных решений. Возможно, вместо изменения существующей стандартной формулировки в этот пункт просто следует включить предложение г-на Амора.

34. **Г-н Келин** говорит, что лучше не менять стандартную формулировку, а добавить предложение, касающееся явно ошибочных решений.

Пункты 24 и 25

35. **Г-н Андо** говорит, касаясь пункта 25, что граница между публичным характером слушаний и истинной степенью транспарентности судебных процедур должна быть определена более ясно.

36. **Г-н Амор** предлагает, касаясь последнего предложения пункта 25, изменить первую часть предложения, с тем чтобы она гласила: «Требование в отношении публичности слушания не обязательно применяется в отношении апелляционных процедур...».

37. **Сэр Найджел Родли** говорит, что он поддерживает предложение г-на Амора, однако не понимает последнюю часть третьего предложения пункта 25.

38. **Г-н Келин** принимает к сведению все замечания и соглашается с Найджелом Родли в отношении того, что чего-то не хватает в третьем предложении пункта 25 в его нынешнем виде. Он сверит его с общими.

Пункты 26 и 27

39. **Г-н Ширер** приветствует тот факт, что ряд его ранее поставленных вопросов был охвачен в тексте пункта 27. Он предлагает, чтобы формулировка предпоследнего предложения этого пункта была расширена и также стала включать частных субъектов. Они также, прежде всего средства массовой информации, должны демонстрировать сдержанность в ходе выступлений до и во время судебного разбирательства, поскольку это может оказывать воздействие на принимаемые решения.

40. **Г-н Амор** говорит, что он разделяет озабоченность г-на Ширера относительно открытых заявлений публичных и частных субъектов, объявляющих обвиняемого виновным.

41. **Председатель**, выступая в ее личном качестве, напоминает, что в некоторых государствах обвиняемых доставляли в суды в тюремной одежде, уже представляя их в качестве преступников и подрывая принцип презумпции невиновности.

42. **Сэр Найджел Родли** предлагает изменить формулировку средней части второго предложения пункта 27 на английском языке, с тем чтобы она гласила: «возлагает бремя доказывания обвинения на сторону обвинения». В развитие аспекта Председателя относительно проявления обвиняемого в суде и презумпции невиновности, он упоминает о практике заключения обвиняемого в кандалы в некоторых случаях.

43. **Г-н Халиль** говорит, что основная проблема касается государственных субъектов. В любом случае во многих странах самые активные средства информации принадлежат государству.

44. **Г-жа Веджвуд** говорит, что, хотя она понимает озабоченность г-на Ширера относительно деятельности некоторых частных субъектов, они не несут каких-либо обязательств по Пакту; государства-

участники не обязаны контролировать частных субъектов, включая средства массовой информации, и Комитет не хотел бы, чтобы они обеспечивали такой контроль. В данном случае речь идет о реализации двух конкурирующих между собой свобод — свободы слова и справедливого судебного разбирательства.

45. **Г-н Келин** говорит, что деятельность частных субъектов может на деле приводить к возникновению проблем, однако он соглашается с г-жой Веджвуд в том, что Комитету следует проявлять осторожность. Он надеется, что г-н Ширер сможет представить ему надлежащую формулировку.

46. **Председатель** говорит, что Комитет завершил свою работу по проекту общего замечания на нынешней сессии.

Заседание закрывается в 12 ч. 30 м.